

381
Книгоиздательство Е. Д. Мягкова „КОЛОКОЛЪ“.

~ М. ЛЯДОВЪ. ~

ИСТОРИЯ

РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ

РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

Часть первая

Возникновение социалдемократического движения въ
Россіи (1883—1897 г.).

Предисловіе. I. Восьмидесятые годы. II. Рабочее движеніе. III. Группа Освобожденія Труда. IV. Благоевская группа. V. Марксистскіе кружки. VI. Соціалдемократическіе кружки. VII. Начало агитаціи. VIII. Характеръ первоначальной агитаціи. IX. Соціалдемократы и «чистые политики». X. Организация. XI. Начало социалдемократическаго движенія. XII. Работы среди еврейскихъ ремесленниковъ. XIII. Легальное выступленіе марксистовъ. XIV. Приниженіе сознательности руководителей движенія.

Цѣна 50 коп.

М. Лядовъ.

Исторія Россійской
Соціалдемократической
Рабочей Партіи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Возникновеніе соціалдемократическаго движенія въ
Россіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Т-ва «Народная Польза», Коломенская ул., соб. д. № 39.
1906.

М. Лядовъ
2013-1025/26

водило ихъ все ближе и ближе къ научному социализму. Естественно, что въ этомъ положеніи прежде всего оказались вышедшіе изъ массъ рабоче-революціонеры—Холтурины, Моисенки и др. Для революціонеровъ-интеллигентовъ, въ томъ числѣ, напр., и для Плеханова, потребовались «годы пребывания за границей и внимательнаго изученія социальнаго вопроса», чтобы убѣдиться, что торжество стихійнаго народнаго движенія, вродѣ бунта Ст. Разина или крестьянскихъ войнъ въ Германіи, не можетъ удовлетворить социально-политическихъ нуждъ современной Россіи, что старыя формы нашей народной жизни носили въ самихъ себѣ много зародышей своего разложенія и что онѣ не могутъ «развиться въ высшую коммунистическую форму» безъ непосредственнаго воздѣйствія на нихъ сильной и хорошо организованной рабочей социалистической партіи*).

III.

Какъ мы уже видѣли, революціонное боевое народничество 70-ыхъ годовъ уступило мѣсто народничеству мирному, реакціонному. Послѣ разгрома въ 80-ыхъ годахъ «Народной Волѣ» уже не удастся собрать свои силы. Всѣ отдѣльныя попытки въ этомъ смыслѣ разбиваются о реакціонность «общества», о безразличіе широкихъ народныхъ массъ. Правительство, убѣдившись въ оторванности революціонеровъ отъ массы народа, сравнительно безъ труда справляется съ ихъ заговорщицкими организаціями. Лучшія силы оказываются выловленными—повѣшенными или заключенными въ «централахъ», въ рavelинахъ Петропавловки, въ Шлиссельбургѣ, на Карѣ. Рядовые народовольцы массами заполняютъ восточно-сибирскія заходустья. Лишь очень и очень немногимъ удается скрыться за границу, гдѣ имъ, оторваннымъ отъ жизни, приходится влчить жалкое эмигрантское существованіе. Я говорю «жалкое» существованіе, потому что непосредственная вѣра въ дѣло семидесятниковъ у нихъ уже исчезла, понять же причины крушенія не хватало ни силъ, ни способностей. Они занялись реставраціей, починкой разрушенной идейной храмины, но заглядывать въ корень вещей не рѣшались. Ихъ заграничныя споры и издаваемая тамъ литература уже не вліяютъ на настроеніе родины. Революціонное движеніе въ Россіи на время замолкаетъ. Попытки Лопатина, Оржиха, «милитаристовъ»

*) «Социализмъ и политич. борьба», стр. 3.

группы Ульянова (мартовцевъ 87 г.) не въ состояніи были оживить погибшее дѣло и возстановить старые приемы борьбы.

Изо всей массы заграничныхъ эмигрантовъ нашлось лишь нѣсколько человекъ, которые поняли несомнѣнный фактъ крушенія старыхъ идеаловъ и сочли нужнымъ считаться съ нимъ.

Въ 1883 году въ Швейцаріи образовалась группа «Освобожденія Труда». Это была первая революціонная группа съ ясно выраженнымъ социалдемократическимъ характеромъ. Основатели этой группы (Плехановъ, Аксельродъ, Засуличъ, Дейчъ и Игнатовъ), бывшіе «чернопередѣльцы», вывезли изъ Россіи разочарованіе въ старой тактикѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они привезли съ собой и опытъ непосредственнаго знакомства съ рабочей средой и со стихійнымъ зарожденіемъ ея классового недовольства. Знакомство съ высшей, уже сознательной формой западноевропейскаго рабочаго движенія заставило ихъ «привести въ ясность тѣ представленія о социализмѣ, которыя существовали у нашихъ революціонеровъ въ эпоху возникновенія въ ихъ средѣ политическихъ тенденцій». «Убѣдившись въ томъ, — говоритъ Плехановъ, — что эти представленія были ошибочными или отсталыми, мы посмотримъ, какое мѣсто отводить политической борьбѣ то ученіе, которому даже буржуазные противники не отказываютъ въ названіи научнаго социализма. Послѣ этого намъ останется сдѣлать въ нашихъ общихъ выводахъ поправки, неизбежныя въ виду тѣхъ или иныхъ особенностей современнаго положенія дѣлъ въ Россіи, и наша тема будетъ исчерпана; политическая борьба рабочаго класса съ врагами принадлежащими къ той или иной исторической формаци, окончательно обнаружитъ предъ нами свою связь съ общими задачами» *). Въ этомъ планѣ первой социалдемократической работы Плеханова виденъ и ходъ мыслей, который привелъ его и его товарищей къ социалдемократіи. Группа «Освобожденія Труда» поняла, что Россію не минуетъ чаша капитализма, что она, вопреки желаніямъ народниковъ и бунтарей, рѣзвится и должна развиваться по тѣмъ же самымъ законамъ, по какимъ развиваются и всѣ остальные страны всего міра. Она поняла, что Россія не представляетъ исключенія и что русскій народъ не является особымъ избранникомъ божіимъ, призваннымъ, миновавъ чистилище капитали-

*) «Социализмъ и политич. борьба» стр. 7.

стическаго строя, сразу вкусить блаженство социализма. «Если Иисусу Навину и удалось, по библейскому разсказу, остановить солнце на «десять степеней», то время чудесъ прошло, и нѣтъ ни одной партіи, которая могла бы крикнуть: «стойте, производительныя силы, не шевелись, капитализмъ!». Исторія такъ же мало обращаетъ вниманія на опасенія революціонеровъ, какъ и на реакціонныя іереміады. «Экономическій прогрессъ» дѣлаетъ свое дѣло, не дожидаясь того времени, когда анархисты или бланкисты осуществятъ свои намѣренія. Каждая фабрика, основанная въ Петербургѣ, каждый лишній «рабочничекъ», принятый ярославскимъ кустаремъ, усиливаетъ роковое будто бы для революціи «пламя прогресса», а слѣдовательно и уменьшаетъ вѣроятность народнаго торжества. Можно ли назвать революціоннымъ такой взглядъ на взаимное отношеніе различныхъ общественныхъ силъ въ Россіи? Мы думаемъ, что нѣтъ. Чтобы сдѣлаться революціонерами по существу, а не по названію, русскіе анархисты, народники и бланкисты должны были прежде всего революціонизировать свои собственныя головы, а для этого имъ нужно было научиться понимать ходъ историческаго развитія и стать во главѣ его, а не упрашивать старуху-исторію потоптаться на одномъ мѣстѣ, пока они проложатъ для нея новые, болѣе прямые и торные пути» *) Понять все это — значило пересмотрѣть все свое міровоззрѣніе и прежде всего отрѣшиться отъ субъективной точки зрѣнія, отъ взгляда на себя, какъ на «героя», а на народъ, какъ на «толпу»... «Мы — пишетъ Плехановъ въ своей брошюрѣ «Социализмъ и политическая борьба» **) — не принадлежимъ къ числу принципиальныхъ противниковъ такого акта, какъ захватъ власти революціонной партіей. По нашему мнѣнію, онъ представляетъ собой послѣдній и притомъ совершенно неизбежный выводъ изъ той политической борьбы, которую на извѣстной ступени общественнаго развитія долженъ начать всякій классъ, стремящійся къ своему освобожденію. Достигши политическаго господства революціонный классъ только тогда и сохранитъ за собой это господство, только тогда и будетъ въ сравнительной безопасности отъ ударовъ реакціи, когда онъ направитъ противъ нея могучее орудіе государственной власти. Den Teufel halte, ver ihn hält! говоритъ Фаустъ..

«Но диктатура класса, какъ небо отъ земли, далека отъ дик-

*) «Соц. и полит. борьба», стр. 15.

**) Стр. 61—63.

татуры группы революціонеровъ-разночинцевъ. Это въ особенности можно сказать о диктатурѣ рабочаго класса, задачей котораго является въ настоящее время не только разрушеніе политическаго господства непроеизводительныхъ классовъ общества, но и устраненіе существующей нынѣ анархіи производства, сознательная организація всѣхъ функцій соціально-экономической жизни. Одно пониманіе этой задачи предполагаетъ развитой рабочей классъ, обладающій политическимъ опытомъ и воспитаніемъ, освободившійся отъ буржуазныхъ предразсудковъ и умѣющій самостоятельно обсуждать свое положеніе. Рѣшеніе же ея предполагаетъ, кромѣ сказаннаго, еще и распространеніе соціалистическихъ идей въ средѣ пролетаріата, сознание имъ своей силы и увѣренность въ побѣдѣ. Но такой пролетаріатъ и не позволить захватить власть даже самымъ искреннимъ благожелателямъ. Не позволить по той простой причинѣ, что онъ проходилъ школу своего политическаго воспитанія съ твердымъ намѣреніемъ окончить когда нибудь эту школу и выступить самостоятельнымъ дѣятелемъ на арену исторической жизни, а не переходить вѣчно отъ одного опекуна къ другому; не позволить потому, что такая опека была бы излишней, такъ онъ и самъ могъ бы тогда рѣшить задачу соціалистической революціи; не позволить, наконецъ, потому, что такая опека была бы вредной, такъ какъ сознательнаго участія производителей въ дѣлѣ организаціи производства не замѣнитъ никакая конспиративная сноровка, никакая отвага и самоотверженіе заговорщиковъ. Одна мысль о томъ, что соціальныи вопросъ можетъ быть на практикѣ рѣшенъ кѣмъ либо, помимо самихъ рабочихъ, указываетъ на полное непониманіе этого вопроса, безъ всякаго отношенія къ тому, держится ли ея «желѣзный канцлеръ» или революціонная организація. Понявшій условія своего освобожденія и созрѣвшій для него пролетаріатъ возьметъ государственную власть въ свои собственные руки съ тѣмъ, чтобы, покончивши со своими врагами, устроить общественную жизнь на началахъ не анархіи, конечно, которая принесла бы ему новыя бѣдствія, но панархіи, которая дала бы возможность непосредственнаго участія въ обсужденіи и рѣшеніи общественныхъ дѣлъ всѣмъ членамъ общества. До тѣхъ же поръ, пока рабочей классъ не развился еще до рѣшенія своей великой исторической задачи, обязанность его сторонниковъ заключается въ ускореніи процесса его развитія, въ устраненіи препятствій

мѣшающихъ росту его силы и сознанія, а не въ придумываніи соціальныхъ экспериментовъ и вивисекцій, исходъ которыхъ всегда болѣе чѣмъ сомнителенъ.

«Такъ понимаемъ мы вопросъ о захватѣ власти въ соціалистической революціи. Примѣняя эту точку зрѣнія къ русской дѣйствительности, мы должны сознаться, что отнюдь не вѣримъ въ близкую возможность соціалистическаго правительствъ въ Россіи».

Не кучка революціонеровъ, захвативъ власть, своими декретами освободить русскій народъ: освободить себя можетъ лишь самъ народъ, сознательно свергнуть старую власть.

Уже въ первомъ выступленіи Группы въ цитированной нами брошюрѣ «Соціализмъ и политическая борьба» Плехановъ формулируетъ задачу, которую поставила себѣ группа «Освобожденія Труда»:

«Такимъ образомъ борьба за политическую свободу съ одной стороны и подготовка рабочаго класса къ его будущей самостоятельной роли—съ другой, такова, по нашему мнѣнію, «постановка партійныхъ задачъ», единственно возможная въ настоящее время» *).

Въ 1885 г. вышелъ въ свѣтъ проектъ программы русскихъ социалдемократовъ, составленный группой «Освоб. Труда». Такъ какъ этотъ проектъ первой социалдемократической программы въ Россіи совершенно неизвѣстенъ широкой публикѣ, мы приводимъ его цѣликомъ **):

«Русскіе социалдемократы, подобно социалдемократамъ другихъ странъ, стремятся къ полному освобожденію труда отъ гнета капитала. Такое освобожденіе можетъ быть достигнуто путемъ перехода въ общественную собственность всѣхъ средствъ и предметовъ въ производствѣ,—перехода, который повлечетъ за собою:

а) Устраненіе современнаго товарнаго производства (т. е. купли и продажи продуктовъ на рынкѣ) и

б) Замѣну его новой системой общественнаго производства по заранѣ составленному плану въ виду удовлетворенія потребностей какъ цѣлаго общества, такъ и каждаго изъ его членовъ,

*) Соц. и полит. борьба, стр. 72.

***) Проектъ программы русскихъ социалдемократовъ 1885 г. Соц. дем. календарь 1902 г. Изд. Гр. Борьбы Женева: 1902 г. стр. 194—198.

въ предѣлахъ, допускаемыхъ состояніемъ производительныхъ силъ въ данное время.

«Эта коммунистическая революція вызоветъ самую коренную измѣненія во всемъ складѣ общественныхъ и международныхъ отношеній.

«Замѣняя современное господство продукта надъ производителемъ—господствомъ производителя надъ продуктомъ, она внесетъ сознательность туда, гдѣ господствуетъ нынѣ слѣпая экономическая необходимость; упрощая и осмысливая всѣ общественныя отношенія, она вмѣстѣ съ тѣмъ предоставитъ каждому гражданину реальную экономическую возможность непосредственнаго участія въ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ общественныхъ дѣлъ.

«Это непосредственное участіе гражданъ въ завѣдываніи общественными дѣлами предполагаетъ устраненіе современной системы политическаго представительства и замѣну ея прямымъ народнымъ законодательствомъ.

«Кромѣ того, теперь уже можно предвидѣть международный характеръ предстоящей экономической революціи. При современномъ развитіи международного обмѣна, упроченіе этой революціи возможно лишь при участіи въ ней всѣхъ, или по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ цивилизованныхъ обществъ. Отсюда вытекаетъ солидарность интересовъ производителей всѣхъ странъ, признанная и провозглашенная еще Международнымъ Товариществомъ Рабочихъ.

«Но такъ какъ освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ, такъ какъ интересы труда въ общемъ діаметрально противоположны интересамъ эксплуататоровъ и такъ какъ поэтому высшіе классы всегда будутъ препятствовать указанному переустройству общественныхъ отношеній,—то неизбѣжнымъ предварительнымъ его условіемъ является захватъ рабочимъ классомъ политической власти въ каждой изъ соотвѣтствующихъ странъ. Только это временное господство рабочаго класса можетъ парализовать усилія контр-революціонеровъ и положить конецъ существованію классовъ и ихъ борьбѣ.

«Эта политическая задача вноситъ элементъ разнообразія въ программы социалдемократовъ различныхъ государствъ, сообразно общественнымъ условіямъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

«Практическія задачи, а слѣдовательно и программы со-

циалдемократовъ должны имѣть болѣе сложный характеръ въ тѣхъ странахъ, гдѣ современное капиталистическое производство только стремится еще стать господствующимъ и гдѣ трудящаяся масса находится подъ двойнымъ игомъ развивающагося капитализма и отживающаго патриархальнаго хозяйства. Въ такихъ странахъ социалдемократамъ приходится добиваться, какъ переходныхъ степеней, такихъ формъ общественнаго устройства, которыя уже теперь существуютъ въ передовыхъ странахъ и необходимы для дальнѣйшаго развитія рабочей партіи. Россія находится именно въ такомъ положеніи. Капитализмъ сдѣлалъ въ ней громадныя успѣхи со времени отмены крѣпостнаго права. Старая система натурального хозяйства уступаетъ мѣсто товарному производству и тѣмъ самымъ открываетъ огромный внутренній рынокъ для крупной промышленности. Патриархальныя общинныя формы крестьянскаго землевладѣнія быстро разлагаются; община превращается въ простое средство закрѣпощенія государству крестьянскаго населенія, а во многихъ мѣстностяхъ они служатъ также орудіемъ эксплуатаціи бѣдныхъ общинниковъ богатыми. Въ то же время, приурочивая къ землѣ интересы огромной части производителей, она препятствуетъ ихъ умственному политическому развитію, ограничивая ихъ кругозоръ узкими предѣлами деревенскихъ традицій. Русское революціонное движеніе, торжество котораго послужило бы прежде всего на пользу крестьянства, почти не встрѣчаетъ въ немъ ни поддержки, ни сочувствія, ни пониманія. Главнѣйшая опора абсолютизма заключается именно въ политическомъ безразличіи и умственной отсталости крестьянства. Необходимымъ слѣдствіемъ этого является безсиліе и робость тѣхъ образованныхъ слоевъ высшихъ классовъ, матеріальнымъ и умственнымъ интересамъ которыхъ противорѣчитъ современная политическая система. Возвышая голосъ во имя народа, они съ удивленіемъ видятъ, что онъ равнодушенъ къ ихъ призывамъ. Отсюда неустойчивость политическихъ воззрѣній, а временами уныніе и полное разочарованіе нашей интеллигенціи.

«Такое положеніе дѣлъ было бы вполне безнадежно, если бы указанное движеніе русскихъ экономическихъ отношеній не создавало новыхъ шансовъ успѣха для защитниковъ интересовъ трудящагося класса. Разложеніе общины создаетъ у насъ новый классъ промышленнаго пролетаріата. Болѣе воспримчивый, подвижный и развитой, классъ этотъ легче отзывается

на призывъ революціонеровъ, чѣмъ отсталое земледѣльческое населеніе. Между тѣмъ какъ идеаль общинника лежитъ назади, въ тѣхъ условіяхъ патріархальнаго хозяйства, необходимымъ политическимъ дополненіемъ которыхъ было царское самодержавіе, участь промышленнаго рабочаго можетъ быть улучшена лишь благодаря развитію новѣйшихъ, болѣе свободныхъ формъ общежитія. Въ лицѣ этого класса народъ нашъ впервые попадетъ въ экономическія условія, общія всѣмъ цивилизованнымъ народамъ, а потому только черезъ посредство этого класса онъ можетъ принять участіе въ передовыхъ стремленіяхъ цивилизованнаго человѣчества. На этомъ основаніи русскіе социалдемократы считаютъ первой и главнѣйшей своей обязанностью образованіе революціонной рабочей партіи. Ростъ и развитіе такой партіи встрѣтитъ, однако, въ современномъ русскомъ абсолютизмѣ очень сильное препятствіе.

«Поэтому борьба противъ него обязательна даже для тѣхъ рабочихъ кружковъ, которые представляютъ собой теперь зачатки будущей русской рабочей партіи. Низверженіе абсолютизма должно быть ихъ первой политической задачей.

«Главнымъ средствомъ политической борьбы рабочихъ кружковъ противъ абсолютизма русскіе социалдемократы считаютъ агитацію въ средѣ рабочаго класса и дальнѣйшее распространеніе въ ней социалистическихъ идей и революціонныхъ организацій. Тѣсно связанныя между собой въ одно стройное цѣлое, организаціи эти, не довольствуясь частными столкновеніями съ правительствомъ, не замедлятъ перейти, въ удобный моментъ, къ общему на него нападенію, причѣмъ не остановятся и передъ такъ называемыми террористическими дѣйствіями, если это окажется нужнымъ въ интересахъ борьбы.

«Цѣлью борьбы рабочей партіи съ абсолютизмомъ является завоеваніе демократической конституціи, обеспечивающей:

«1) Право быть избирателемъ и избираемымъ какъ въ законодательное собраніе, такъ и въ провинціальныя и общинныя органы самоуправленія всякому гражданину, не приговоренному судомъ, за извѣстныя, строго опредѣленныя закономъ позорныя дѣйствія къ потерѣ политической правоспособности.

«2) Опредѣленную закономъ денежную плату народнымъ представителямъ, позволяющую выбирать ихъ изъ бѣдныхъ классовъ населенія.

«3) Всеобщее свѣтское даровое и обязательное образованіе,

при чемъ государство должно снабжать бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособиями.

«4) Неприкосновенность личности и жилища гражданъ.

«5) Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній и ассоціацій.

«6) Свободу передвиженій и занятій.

«7) Полную равноправность всѣхъ гражданъ, независимо отъ религіи и племеннаго происхожденія.

«8) Замяна постоянного войска всеобщимъ вооруженіемъ народа.

«9) Пересмотръ всего нашего гражданскаго и уголовнаго законодательства, уничтоженіе сословныхъ подраздѣленій и наказаній, несовмѣстимыхъ съ достоинствомъ человѣка.

«Опираясь на эти основныя политическія требованія, рабочая партія выдвигаетъ рядъ ближайшихъ экономическихъ требованій, какъ напр.:

«1) Радикальный пересмотръ нашихъ аграрныхъ отношеній, т. е. условій выкупа земли и надѣленіе ею крестьянскихъ обществъ. Предоставленіе права отказа отъ надѣла и выхода изъ общины тѣмъ изъ крестьянъ, которые найдутъ это для себя удобнымъ, и т. п.

«2) Устраненіе современной податной системы и установленіе прогрессивнаго подоходнаго налога.

«3) Законодательное урегулированіе отношеній рабочихъ (городскихъ и сельскихъ) къ предпринимателямъ и организація соответствующей инспекціи съ представительствомъ отъ рабочихъ.

«4) Государственная помощь производительнымъ ассоціаціямъ, организующимся во всевозможныхъ отрасляхъ земледѣлія, добывающей и обрабатывающей промышленности (крестьянами, горными, фабричными и заводскими рабочими, кустарями и т. д.).

«Эти требованія настолько же благоприятны интересамъ крестьянства, какъ и интересамъ промышленныхъ рабочихъ; поэтому, добываясь ихъ осуществленія, рабочая партія проложитъ себѣ широкій путь для сближенія съ земледѣльческимъ населеніемъ. Выброшенный изъ деревни въ качествѣ обдѣншаго члена общины, пролетарій вернется въ нее социалдемократическимъ агитаторомъ. Его появленіе въ этой роли измѣнитъ безнадежную теперь судьбу общины. Ея разложеніе неотвратимо лишь до тѣхъ поръ, пока само это разложеніе не

создасть новой народной силы, могущей положить конец царству капитализма. Такою силою явится рабочая партия и увлеченная ею бѣднѣйшая часть крестьянства.

«Примѣчаніе. Какъ видно изъ вышесказаннаго, рускіе социалдемократы полагають, что работа интеллигенціи, въ особенности при современныхъ условіяхъ социально-политической борьбы, должна быть прежде направлена на болѣе развитой слой трудящагося населенія, какимъ и являются промышленные рабочіе. Заручившись сильной поддержкой со стороны этого слоя, социалдемократы могутъ, съ гораздо большей надеждой на успѣхъ, распространить свое воздѣйствіе на крестьянство, въ особенности въ то время, когда они добьются свободы агитаціи и пропаганды. Само собой, впрочемъ, разумѣется, что въ настоящее время люди, находящіеся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ крестьянствомъ, могли-бы своею дѣятельностью въ его средѣ оказать важную услугу социалистическому движенію въ Россіи. Социалдемократы не только не оттолкнуть отъ себя такихъ людей, но приложить все стараніе, чтобы согласиться съ ними въ основныхъ принципахъ и приѣмахъ своей дѣятельности».

Уже при бѣгломъ взглядѣ на эту программу бросается въ глаза, что она написана не для партіи уже дѣйствующей, а является лишь знаменемъ, выброшеннымъ небольшою кучкой инициаторовъ, желающихъ создать партію. Эти инициаторы, отколовшись отъ чисто интеллигентскихъ группъ утопистовъ-народниковъ, по отношенію къ той средѣ, къ которой они по преимуществу обращаются, т. е. къ «интеллигенціи», все еще продолжаютъ держаться ненаучной, утопической точки зрѣнія. Разойдясь съ «Народной Волей», отказавшись отъ народническихъ предразсудковъ «Чернаго Передѣла» и ставъ на научную социалдемократическую точку зрѣнія, члены группы Освобожденія Труда сохраняють еще увѣренность въ томъ, что вся русская интеллигенція, «образованные слои высшихъ классовъ» легко могутъ отказаться отъ этихъ предразсудковъ и, ставъ на ихъ точку зрѣнія, изъ идеологовъ различныхъ слоевъ буржуазіи превратятся въ идеологовъ пролетаріата. Ни въ проектѣ программы, ни въ послѣдующихъ своихъ литературныхъ выступленіяхъ группа Освобожденія Труда не даетъ классового анализа этой интеллигенціи. Одинъ изъ авторовъ Плехановъ объясняетъ даже невѣрные положенія этого проекта извѣстной уступкой революціонерамъ, разувѣрившимся въ

остальныхъ программахъ. Вотъ что говоритъ онъ по этому поводу:

«Программа группы Освобожденія Труда и до сихъ поръ не можетъ быть названа устарѣлой. Правда, въ ней есть два пункта, которые,—какъ замѣтилъ недавно польскій Przegląd Socialdemokratyczny»,—не выдерживаютъ критики съ точки зрѣнія «ортодоксальнаго» марксизма: прямое народное законодательство и государственная помощь производительнымъ товариществамъ рабочихъ во всѣхъ отрасляхъ нашего народнаго хозяйства. Но это—зло не столь большой руки, потому что его очень легко было бы исправить. «Przegląd» прибавляетъ, что эти два требованія еще недавно фигурировали въ германской социалдемократической программѣ *). Повидимому это служить въ его глазахъ смягчающимъ обстоятельствомъ. Но на самомъ дѣлѣ германская социалдемократія тутъ не при чемъ. Группа «Освобожденія Труда» внесла въ свою программу требованіе государственной помощи производительнымъ товариществамъ не потому, чтобы она была увлечена въ этомъ случаѣ примѣромъ нѣмецкихъ товарищей, а просто потому, что ей невозможно было не считаться съ народническими симпатіями,—скажемъ откровеннѣе: предразсудками,—тогдашнихъ русскихъ революціонеровъ. Нужно помнить, что въ то время она была буквально единственной русской социалдемократической группой, а число возможныхъ русскихъ социалдемократовъ казалось очень большимъ, такъ какъ всѣ революціонные взгляды и программы потерпѣли жестокое крушеніе. При такихъ обстоятельствахъ группа «Освобожденія Труда» поневолѣ должна была, по крайней мѣрѣ, попытаться быть осторожной, мягкой и уступчивой. И она дѣйствительно рѣшила попытаться быть такою. Этимъ ея рѣшеніемъ объясняется какъ принятіе ею въ свою программу требованія государственной помощи производительнымъ товариществамъ, такъ и очень неопредѣленная формулировка ея аграрныхъ требованій. Эти послѣднія должны были особенно сильно затрогивать народническіе предразсудки нашихъ тогдашнихъ революціонеровъ. Группа «Освобожденія Труда» хорошо понимала это и поэтому выразилась очень «дипломатично». Желательный ея пересмотръ характеризуется въ ея проектѣ только двумя чертами: 1) онъ долженъ быть радикальнымъ, т. е. въ

*) Przegląd Socialdemokratyczny № 1 Marzec 1902 str. 43. (Плехановъ).

корнѣ измѣнить бытъ крестьянскаго населенія и не останавливаться передъ соображеніями о законности и о такъ называемыхъ историческихъ правахъ «благороднаго» сословія; 2) домохозяевамъ должно быть предоставлено право отказываться отъ надѣла и выходить изъ общины. Эта вторая часть ясно опредѣляетъ направленіе пересмотра: онъ долженъ положить конецъ крѣпостной зависимости крестьянства по отношенію къ государству и разорвать ту цѣпь, на которой оно такъ долго держало его подъ предлогомъ надѣленія его землею. Но группа «Освобожденія Труда» ничего не сказала о томъ, какія положительныя требованія должна, по ея мнѣнію, выставить социалистическая партія во время желательнаго ей радикальнаго пересмотра нашихъ аграрныхъ отношеній. И это понятно. Пускаться въ подробности на этотъ счетъ — значило тогда поднимать такіе ожесточенные, безконечные споры, какихъ лучше всего избѣгать до поры до времени» *).

Этой «уступчивостью» по отношенію къ проникнутой народническимъ духомъ интеллигенціи Плехановъ объясняетъ и самое названіе ихъ организаціи. Въ примѣчаніи къ только что цитированной статьѣ онъ говоритъ: «Разъ зашла рѣчь объ этой группѣ, замѣтимъ, что самое ея названіе (Освобожденіе Труда) нерационально. Но и оно принято было, какъ уступка «духу времени». Первоначально группа предполагала называть себя просто Группой русскихъ социалдемократовъ; но это уже слишкомъ рѣзало бы ухо нашихъ возможныхъ товарищей, въ теченіе долгихъ лѣтъ привыкавшее лишь къ анархической хуль на международную социалдемократію, и потому рѣшено было «смягчить» то, чего на самомъ дѣлѣ смягчить было рѣшительно невозможно. Съ этой цѣлью и принято было безъ внимательнаго разсмотрѣнія пришедшее кому то изъ насъ въ голову названіе: социалдемократическая группа «Освобожденія Труда». Теперь такая «осторожность», отчасти напоминающая осторожность страуса, кажется просто смѣшною, а тогда было не до смѣху» **).

Оставляя открытымъ вопросъ о томъ, были ли вызваны всѣ промахи «Проекта программы» дѣйствительно только же-

*) Плехановъ. «Проектъ программы Рос. соц.-дем. партіи» «Заря» № 4. 1902 г. Стр. 18—19.

***) Тамъ же. Стр. 19—20.

ланіемъ уступить господствующимъ тогда мнѣніямъ интеллигенціи или они объяснялись тѣмъ обстоятельствомъ, что сами члены группы «Освобожденія Труда» въ то время не успѣли еще окончательно совлечь съ себя древняго Адама, мы не можемъ не отмѣтить здѣсь что весь проектъ программы написанъ былъ не для будущей рабочей партіи, а для тѣхъ «образованныхъ слоевъ высшихъ классовъ, матеріальнымъ и умственнымъ интересамъ которыхъ противорѣчить современная политическая система», и которые приуныли отъ его равнодушія къ ихъ призывамъ. Именно эту интеллигенцію авторы проекта приглашаютъ въ ряды социалдемократіи для созданія зачатковъ будущей рабочей партіи. Только этимъ «интеллигентскимъ» характеромъ проекта программы мы и можемъ объяснить тотъ фактъ, что, говоря о переходѣ отъ «частныхъ столкновеній съ правительствомъ» «къ общему на него нападенію въ удобный моментъ», т. е. къ массовому вооруженному возстанію — иначе нельзя понять это мѣсто — авторы считаютъ нужнымъ добавить что социалдемократы при этомъ «не остановятся и передъ такъ называемыми террористическими дѣйствіями, если это окажется нужнымъ въ интересахъ борьбы»; такимъ образомъ террористическія дѣйствія, т. е. интеллигентское единоборство съ отдѣльными представителями правительства какъ бы считается болѣе сильнымъ и радикальнымъ средствомъ борьбы, чѣмъ массовое выступленіе рабочаго класса противъ всей политической системы. Кромѣ того, въ политической программѣ Группы не достаетъ многихъ изъ тѣхъ положеній, безъ которыхъ немислима ни одна политическая программа современныхъ социалдемократическихъ партій. Мы не находимъ въ ней ни слова о равномъ, прямомъ и тайномъ избирательномъ правѣ, о равенствѣ половъ; политическій идеалъ Группы не идетъ дальше демократической конституціи. Что же касается экономической части программы, то она ограничивается лишь требованіемъ «инспекціи съ представительствомъ отъ рабочихъ», не давая кромѣ этого ни одного практическаго лозунга, который могъ бы послужить темой агитаціи среди рабочихъ.

Вообще, весь проектъ программы, по словамъ одного изъ авторовъ, Плеханова, «представляетъ скорѣй очень сжато написанную статью, чѣмъ программу въ собственномъ смыслѣ слова». И тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ свои дефекты, Проектъ программы группы Освобожденія Труда явился громаднымъ шагомъ впередъ сравнительно съ позиціей революцион-

наго народничества. Онъ ясно и опредѣленно поставилъ вопросъ о неизбежной революціонной мисси рабочаго класса, о необходимости образования самостоятельной рабочей партіи, о нелѣпости и утопичности упованій на совпаденіе политической и социалистической революціи, о томъ, что послѣдняя немислима безъ предварительной побѣды первой. Правильная формулировка этихъ вопросовъ членами гр. Освобожденія Труда помогла позднѣйшимъ поколѣніямъ практиковъ-соціалдемократовъ легко справиться съ промахами проекта. А враждебное отношеніе, которое встрѣтилъ этотъ проектъ въ интеллигентскихъ революціонныхъ кружкахъ и ихъ идейномъ руководитѣ, редакторѣ «Вѣстника Народной Воли» Л. Тихоміровѣ, очень скоро заставило и авторовъ Проекта отнестись нѣсколько строже къ интеллигентскимъ утопіямъ, лучшимъ доказательствомъ чего служитъ появленіе книги «Наши разногласія». Соціалдемократическая программа не могла прельстить русскихъ интеллигентовъ-революціонеровъ; они не пошли за ней и это заставило членовъ группы Освобожденія Труда все дальше и дальше уходить отъ «интеллигенціи», все рѣзче и рѣзче отмежевывать себя отъ ея утопическихъ иллюзій. Уже на Парижскомъ международномъ социалистическомъ конгрессѣ въ 1889 г. Плехановъ отъ имени группы Освоб. Труда заявилъ: «Революціонное движеніе въ Россіи можетъ восторжествовать только какъ революціонное движеніе рабочихъ. Другого выхода у насъ нѣтъ и быть не можетъ».

Вся предыдущая революціонная борьба доказала безсиліе одной оторванной отъ народа революціонной интеллигенціи. «Исторія давно и безвозвратно осудила русское самодержавіе. Но оно существуетъ и будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока та же исторія не заготовитъ достаточно силъ для исполненія своего приговора. Она дѣятельно заготавливаетъ ихъ, беря ихъ отовсюду. Пролетаріатъ—самая могучая изъ создаваемыхъ ею новыхъ общественныхъ силъ. Пролетаріатъ—это тотъ динамитъ, съ помощью котораго исторія взорветъ русское самодержавіе.

«Но рабочему классу не годятся старые, болѣе или менѣе фантастическіе костюмы интеллигенціи. Наши рабочіе, уже въ семидесятыхъ годахъ видѣвшіе слабыя стороны народничества, въ девяностыхъ годахъ сознательно стануть подъ знамя всемирной рабочей партіи, подъ знамя соціалдемократовъ» *).

*) Плехановъ. «Русск. раб. въ рев. движеніи» стр. 62.

Съ усиленіемъ реакціи 80-хъ годовъ группа «Освобожденія Труда», подобно всѣмъ остальнымъ эмигрантскимъ революціоннымъ организаціямъ, все болѣе и болѣе утрачивала непосредственную связь съ революціонными дѣятелями въ Россіи. Единственный путь, при помощи котораго поддерживалась эта связь, былъ черезъ русскихъ студентовъ, учившихся въ швейцарскихъ университетахъ. Послѣ ареста Дейча, главной организаторской силы Группы, для нея исчезаетъ послѣдняя надежда прочной установки постоянныхъ сношеній съ русскими товарищами. «При такихъ условіяхъ—говоритъ Рязановъ—созданіе обширной рабочей литературы оказалось практически невозможнымъ. Для этого нужно постоянное общеніе съ рабочей массой. Пришлось отказаться отъ задуманныхъ уже работъ. Изъ готовящихся къ печати брошюръ для рабочихъ тогда увидала свѣтъ только книжка П. Аксельрода «Рабочее движеніе и социальная демократія» *).

Но если практически Группа и не очень проявляла себя въ это время, то тѣмъ не менѣе она уже тогда сыграла крупную роль въ дѣлѣ будущаго развитія соціалдемократіи въ Россіи.

«Предстояла другая, не менѣе важная задача,—продолжаетъ Рязановъ—гораздо болѣе доступная и осуществимая: созданіе кадровъ соціалдемократической революціонной интеллигенціи, которая понесла бы идеи соціалдемократіи въ среду рабочихъ: «соціалдемократическаго движенія» въ Россіи въ то время еще не было, для возникновенія его необходимо было прежде всего теоретически проложить ему путь». А «главнымъ идейнымъ препятствіемъ или камнемъ преткновенія для этого являлись иллюзіи радикальной интеллигенціи на счетъ направленія и перспективы нашего экономическаго развитія и отрицательнаго отношенія той-же интеллигенціи къ социальнo-экономическому и революціонному значенію нарождающагося русскаго пролетаріата. Отсюда видная, если угодно первостепенная роль полемики всѣхъ оттѣнковъ въ публицистическихъ изданіяхъ группы» **).

IV.

Совершенно независимо отъ группы «Освобожденія Труда», почти одновременно съ ней въ Петербургѣ возникла первая

*) Н. Рязановъ «Гр. Освоб. Труда» стр. 14—15, 2-е изд. 1906 г.

***) Тамъ же, стр. 14—15.

Оглавление I части.

Предисловіе	3
I. Восьмидесятые годы	11
II. Рабочее движеніе	18
III. Группа Освобожденія Труда	31
IV. Благоевская группа	45
V. Марксистскіе кружки	54
VI. Соціалдемократическіе кружки	64
VII. Начало агитаціи	74
VIII. Характеръ первоначальной агитаціи	84
IX. Соціалдемократы и «чистые политики»	92
X. Организация	101
XI. Начало соціалдемократическаго движенія	113
XII. Работа среди еврейскихъ ремесленниковъ	129
XIII. Легальное выступленіе марксистовъ	145
XIV. Приниженіе сознательности руководителей движенія	156